

Шла экзаменационная неделя, и друзья уже довольно давно не собирались вместе. К тому же сейчас было всего лишь начало четвертого, до ужина оставалось полно времени. Прежде чем бронировать столик, Ли Жун решил закинуть удочку в их общий чат на шестерых.

[Ли Жун: Как успехи на сессии? Сходим вечером на говяжий хого?]

Минут через пятнадцать первой отозвалась Цзи Сяочуань.

[Цзи Сяочуань: Мы же в одно время сдавали! Староста, ты как-то слишком быстро всё закончил!]

[Ли Жун: Да сложность была средняя. Сама-то как написала?]

[Цзи Сяочуань: Хе-хе, мечу в высший балл!]

[Ли Жун: Умница~]

[Цзи Сяочуань: Куда пойдём? У меня на сегодня дел больше нет.]

[Ли Жун: Я сейчас в университете. Подожду, пока все освободятся, тогда и выберу место.]

[Цзи Сяочуань: Ладно, тогда я пока пойду помогу тёте Хуэй собраться.]

Родителям Сяочуань была не нужна, а из-за заикания на неё частенько косились. И хотя девушка старалась не принимать это близко к сердцу, в стенах университета порой так не хватало укромного уголка, чтобы просто переварить свои чувства. Когда общежитие начинало давить на неё, она сбегала к тёте Хуэй, которая уже давно полюбила её как родную дочь.

Каким бы изгоем ты ни был в прошлом, если ты любишь жизнь и продолжаешь идти вперед, ты обязательно встретишь тех, кто будет тебя ценить.

[Линь Цинь: Я свободен! Как раз закончил запись выпуска. Стресс жуткий, мне просто необходимо расслабиться.]

[Ли Жун: В следующий раз не забудь оставить нам билеты в зрительный зал, придем за тебя поболеть.]

[Цзянь Фу: Вы что, все так быстро сдаете? Что за дела? В этом чате я один, что ли, не гений?]

[Цэнь Сяо: Не один. Я еще не сдавал.]

[Цзянь Фу: Я вчера заказал в интернете амулет против завалов. Брат Сяо, тебе не нужно?]

[Цэнь Сяо: Обойдусь. А то вдруг не получу национальную стипендию и буду чувствовать себя ничтожеством на фоне учителя Ли.]

[Ли Жун: Ха.]

[Цзянь Фу: ...]

[Линь Цинь: А не надо было лекции прогуливать. Теперь вот хлопаешь глазами на экзамене.]

[Цзянь Фу: И у кого-то еще хватает совести такое говорить? Кто на уши весь класс поднял, чтобы за тебя голосовали? Кто с женского аккаунта рулил твоим фан-клубом? Кто мотался на съемки, чтобы создавать тебе массовку?]

[Цзи Сяочуань: Ого!]

[Ли Жун: Хм-м.]

[Цэнь Сяо: Когда я просил тебя разузнать про сына Хань Цзяна, ты ныл, что занят. Так ты, значит, в фанаты заделался?]

[Цзянь Фу: ...Старик Цзянь меня так завалил практикой, что я и впрямь был занят.]

[Линь Цинь: Кхм, я еду к вам в Университет А.]

Линь Цинь сам не понимал, почему его уши вдруг запылали. В чате шла обычная дружеская перепалка, Цзянь Фу ворчал как всегда, но реакция старосты и остальных заставила его смутиться. Парень глубоко вздохнул, надул щеки и принялся обмахивать лицо ладонями.

«Вот же дурак, несет всякую чушь, — Линь Цинь сердито надулся. — В том фан-клубе всего десять человек было, восемь из которых — просто ребята из киноакадемии зашли за компанию. Тоже мне, "управлял" он...»

Ли Жун забронировал небольшую отдельную кабинку. К пяти часам вечера вся шестерка была в сборе.

Тётя Хуэй всегда философски относилась к своей торговле, а с тех пор как её бизнес в интернете пошел в гору, она и вовсе перестала переживать о выручке на лотке. Но поездки к

Университету А стали для неё привычкой — не приедет хоть день, и на душе становится пусто. Раньше её тянула сюда не заживающая рана и призрачная надежда, но теперь здесь учились четверо её любимых ребят. К этой сложной смеси любви и боли добавилась еще и нежная привязанность.

Сюй Танхуэй стянула перчатки и принялась растирать покрасневшие от холода щеки, наслаждаясь теплом помещения.

— Только вы, молодежь, умеете находить такие уютные места. Я бы сама сюда ни за что не забрела.

Ли Жун с улыбкой налил ей чашку старого белого чая:

— На улице такой мороз, не стоит там долго задерживаться.

Сюй Танхуэй приняла чашку и осторожно пригубила напиток.

— Привычка, что уж тут поделаться. Ну, как ваши дела? Есть новости?

Староста мельком взглянул на Цэнь Сяо и неспешно заговорил:

— Уловов немало, по крайней мере, теперь у нас есть четкое направление. Раньше мы говорили об «этих людях», не зная их имен, но теперь можно с уверенностью сказать: к делу моего отца причастна биотехнологическая компания «Сухэ».

Сюй Танхуэй облегченно выдохнула:

— Главное, что лед тронулся. Зло всегда будет наказано, они обязательно за всё ответят!

— Значит... всё-таки «Сухэ»! — подала голос Цзи Сяочуань. — Они же... почти лидеры отрасли. Зачем им понадобилось... такими грязными методами подставлять... профессора Ли?

Цзянь Фу хмыкнул:

— В Шестом районе черти в тихом омуте водятся. Я тут на днях пытался прощупать отца, хотел выведать подноготную Цзян Чжуна. Так товарищ Цзянь Чанли на меня наехал! Мол, я и так влез в базу Первого района по самые уши, так зачем мне еще и его расспрашивать? Преувеличивает, конечно, у меня там прав доступа — кот наплакал!

Линь Цинь слушал их, разливая чай. Всё, что он знал о компании «Сухэ», — это то, что их акции взлетели до небес после появления препарата «Цзякэтин».

Ли Жун вдруг вспомнил об одном деле и спросил Сюй Танхуэй:

— Тётя Хуэй, та золотая башня... Вы вспомнили о ней что-нибудь?

Женщина с сожалением покачала головой:

— Нет, деточка. Старая я стала, память подводит. Видно, это было очень давно, я уже порой сама сомневаюсь — не привиделось ли мне всё это?

Юноша ободряюще накрыл её грубую ладонь своей:

— Ничего страшного, мы не торопимся.

Цэнь Сяо, сохраняя серьезность, обратился к Цзянь Фу:

— Раз уж мы в этот раз решили свалить «Мэйцзян», Первому району волей-неволей придется в это вмешаться.

Цзянь Фу беззаботно пожал плечами:

— Да ладно тебе. Старик Цзянь всю жизнь старался не влипать в скандалы и держался в тени. Но раз уж дело идет к пенсии, пора бы и ему обзавестись какими-то заслугами. Он на всё это смотрит сквозь пальцы, иначе бы я не смог так лихо пользоваться ресурсами Первого района.

Цэнь Сяо кивнул:

— Раз дядя Цзянь готов, тогда порядок.

На стол начали подавать свежую нарезанную говядину и мясные шарики ручной лепки. Цзянь Фу привычным движением вывалил две тарелки мяса в сито и опустил в бурлящий бульон.

Цзи Сяочуань, воспользовавшись моментом, спросила старосту:

— Староста, те материалы... что ты мне давал... мне всё еще нужно передать их... Хэ Чанфэну?

Ли Жун на мгновение замер с палочками в руках. Опустив взгляд, он качнул головой.

— Не нужно. Если он захочет узнать правду, пусть ищет её сам. Надеюсь только, это не сильно скажется на его оценках за сессию.

Шла экзаменационная неделя, и именно в это время Хэ Даюн отправился давать показания в соответствующие органы. Хотя в прессе это пока широко не освещалось, в профессиональных кругах слухи разлетелись мгновенно, дойдя даже до многих преподавателей университета. Благодаря препарату «Цинжуй», фармацевтическая компания «Мэйцзян» еще могла как-то держаться на плаву, но за махинации с некачественным «Юаньхэшэном» Хэ Даюна поливали грязью все кому не лень.

Староста не знал, как гордый и самоуверенный Хэ Чанфэн выдержит косые взгляды учителей и однокурсников, как он будет собирать заново свой рухнувший мир. Но это было испытание, которого невозможно избежать, — катастрофа, назревавшая слишком долго.

У каждого свой путь. В этом мире слишком много несчастных, и по сравнению со многими другими, Хэ Чанфэну еще очень даже повезло.

Цэнь Сяо, заметив, что Ли Жун снова начал копаться в себе, слегка толкнул его коленом под столом и тихо сказал:

— Давай о чем-нибудь повеселее.

Юноша встрепенулся и поднял на него глаза:

— А?

Взгляд партнера замер на его лице.

— Не шевелись, — прошептал он. — Ресничка.

Веки юноши дрогнули, но он послушно замер, глядя на Цэнь Сяо. Тот подался вперед и легонько дунул на ресницу, зацепившуюся у края глаза. Ли Жун инстинктивно зажмурился, упершись ладонью в бедро Цэнь Сяо.

Тому потребовалось трижды дунуть, чтобы смахнуть её. Ни один из них не заметил, насколько близко они оказались друг к другу в этот момент.

Линь Цинь во все глаза наблюдал за этой сценой, даже не заметив, что держит в руке всего одну палочку вместо двух. Он невольно подумал о том, насколько крепкая дружба связывает старосту и Цэнь Сяо. Еще со школы тот всегда, без тени сомнения, принимал сторону Ли Жуна. Наверное, такие чувства уже выходят за рамки просто братских?

«А что же тогда находится за этими рамками?»

Цзянь Фу, заметив, что приятель застыл, небрежно положил в его тарелку несколько ломтиков

говяжьего языка, а затем хмыкнул:

— Вы пока эту ресничку сдували, чуть не поцеловались.

Не успели Ли Жун и Цэнь Сяо и слова сказать, как Линь Цинь вдруг вздрогнул, и его единственная палочка с грохотом полетела на пол.

Линь Цинь:

— ...

Цзянь Фу недоуменно нахмурился:

— Я что, слишком громко это сказал?

Юноша, зажав рот кулаком, громко откашлялся и с самым серьезным видом произнес:

— Да нет, всё нормально. Просто... сядь подальше.

Он слегка отпихнул Цзянь Фу. Тот в левой руке держал сито, в правой — палочки с мясом, и чтобы дотянуться до чужой тарелки, ему пришлось почти вплотную прижаться к плечу соседа. Теперь же между ними образовалось расстояние шириной в кулак.

Цзянь Фу посмотрел на этот зазор, и на душе у него почему-то стало паршиво. Он негромко пробурчал:

— Неблагодарный... Я же тебе мясо подкладываю.

Но Линь Цинь уже нырнул под стол на поиски палочки.

Ли Жун потер уголок глаза и с улыбкой наблюдал за напускным спокойствием Линь Циня и понурым Цзянь Фу. На самом деле он никогда не воспринимал их как ровесников. Для него и Цэнь Сяо они были просто детьми, едва перешагнувшими порог совершеннолетия. Что ж, они еще молоды, пусть пока всё остается в этой туманной недосказанности.

Староста откинулся на спинку стула и, лениво глядя на Цзянь Фу, протянул:

— Поцеловались и поцеловались, что в этом такого? Мы же оба мужчины, кто тут в убытке останется?

Цэнь Сяо бросил на него многозначительный взгляд и вкрадчиво заметил:

— Если бы у тебя и раньше была такая осознанность, было бы замечательно.

Он, конечно же, имел в виду их прошлую жизнь.

Цзи Сяочуань с набитым ртом показала Ли Жуну большой палец. Её щеки раздулись как у хомяка.

— Староста... это по-взрослому!

Сказав это, она снова принялась за жареную лапшу. На каждой их встрече эта девчушка ела больше всех: пройдя путь от начальной робости до полного самоотречения, она теперь просто наслаждалась едой. Разумеется, за это приходилось платить — проблема лишнего веса беспокоила в этой компании только её одну.

Линь Цинь, хоть и копошился под столом, отчетливо слышал каждое слово старосты. Его поклонение Ли Жуну было безграничным, так что каждая фраза глубоко врезалась ему в память. В тот момент в нем, должно быть, проснулся фанатский азарт, и логика старосты показалась ему безупречной.

«Действительно, никто ведь не в убытке. Значит, и для нас с Цзянь Фу это правило работает».

Цзянь Фу тоже заглянул под стол и, осторожно ткнув Линь Циня пальцем в спину, проворчал:

— Да не ищи ты её, возьми новую пару.

Почувствовав прикосновение к позвоночнику, Линь Цинь ощутил, как по коже пробежали мурашки, а мысли окончательно спутались.

— Ну всё, хватит.

Цзи Сяочуань оторвалась от тарелки и, не прожевав, невнятно спросила:

— Чего вы... только болтаете? Давайте... ешьте уже.

Тётя Хуэй взяла салфетку и привычным жестом смахнула капельку соуса с лица Сяочуань:

— Боимся, что нашей девочке не хватит.

Девушка сощурилась, расплываясь в довольной улыбке:

— Хе-хе.

Сам Ли Жун старался не наедаться до отвала. Он прекрасно помнил, что вечером, когда они вернутся в квартиру, его и Цэнь Сяо ждет еще одна «интенсивная разминка», и не хотел, чтобы в самый неподходящий момент у него закололо в боку. С этой мыслью он невозмутимо подложил Цэнь Сяо в тарелку две свежие устрицы.

<http://bllate.org/book/15351/1501680>